сяца без нескольких дней, т. е. переписчик писал по $4^1/_2$ листа в день, причем его рабочий день был не меньше 10—12 часов. Летопись Лаврентия 1377 года была написана за 73 дня, по $2^1/_3$ листа в день. Труд переписчика был тяжел. В „Добриловом Евангелии“ 1164 года имеется характерная приписка: „. . . яко же радуется жених о невесте, тако радуется писец, видя последний лист“. За свой тяжелый труд писец в тех случаях, когда его нанимали, получал едва ли больше, чем рядовой ремесленник того времени. Просматривая расценки для наемных строителей по „Русской Правде“ и по отдельным высказываниям летописей,[1] можно прийти к убеждению, что одна куна в день считалась высокой поденной оплатой.[2] Получая одну резану в день, переписчик мог заработать за списывание Евангелия (2 месяца) около гривны. С учетом стоимости сырья, работы кожевника, переписчика, переплетчика себестоимость „Архангельского Евангелия“ могла равняться 1.5—2 гривнам.[3] Если для феодалов и верхов городского посада книга была вполне доступна, то для городских низов эта цена была слишком высокой преградой к приобретению книги.[4]

* * *

В заключение необходимо отметить, что древнерусские люди любили и ценили книгу. Ее заботливо выносили при пожарах из охваченных пламенем церквей и теремов, ее пытались спасать при нашествии врагов. В русских летописях имеются замечательные слова о пользе „учения книжного“: „Велика бо бываеть полза от ученья книжного... мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных. Се суть рекы, напаяюще вселеную, се суть исходища мудрости; книгам бо есть неищетная глубина... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей“,[5] „Муж мудр, не имея книг, подобен есть оплоту без подпор стоящю, аще будет ветр, то падется“.[6]

Помимо отдельных частных выводов о широком распространении грамотности среди населения древней Руси, о наличии большого числа читателей и переписчиков, о существовании хорошо поставленного дела размножения книг в особых мастерских, напрашивается общий вывод о том, что XI—XIII века были временем большого развития древнерусской книжной культуры, которое было насильственно задержано на долгие годы татаро-монгольскими захватчиками.

---

[1] См., например: ПСРЛ, т. III, стр. 210.

[2] См.: Б. А. Романов. Деньги и денежное обращение. История культуры древней Руси, т. I. М.—Л., 1951.

[3] В Ипатьевской летописи под 1288 годом есть запись, что за молитвенник, купленный у „протопопине“, князь Владимир Василькович заплатил 8 гривен кун.

[4] Можно предположить, что помимо книг на пергамене в XII—XIII веках существовали книги на бересте. Иосиф Волоцкий писал про Сергея Родонежского, жившего в XIV веке, что „в обители блаженного Сергия и самые книги не на харатьях писаху, но на берестях“. Берестяные книги были, видимо, много дешевле пергаменных.

[5] Повесть временных лет, т. I, 1037 г.

[6] Новгородская первая летопись, стр. 561.